

**Рецензии, аннотации, отзывы**

**В.В. ЗЕНЬКОВСКИЙ. СОБР. СОЧ.**

**В двух т.: Т. 1. – 448 с.; Т. 2. – 528 с. – М.: Русский путь, 2008<sup>1</sup>**

*С.М. ПОЛОВИНКИН*

После того, как московские издательства «Мысль» и «Республика» практически прекратили выпуск философской литературы, на издании русской философии специализируется лишь издатель Модест Колеров. В остальных издательствах книги по русской философии выходят лишь эпизодически. Все чаще выпускает философскую литературу издательство «Русский путь». Желательно, конечно, чтобы это начинание получило более интенсивное продолжение. Отрадно, что издательство «Русский путь» взялось за издание Собрания сочинений Василия Васильевича Зеньковского (1881 – 1962) – философа, богослова, историка русской философской мысли, литературоведа и педагога. Хотя Зеньковский до 1919 г. жил и работал в Киеве, он принимал активное участие в философской жизни Санкт-Петербурга и Москвы, и без его работ трудно представить философский процесс в обеих столицах. В эмиграции с 1926 г. и до конца жизни Зеньковский был профессором Богословского института в Париже, который он возглавил в 1944 г. после смерти священника Сергея Булгакова. На этот период приходится расцвет философского и богословского творчества Зеньковского. В 1942 г. он был рукоположен в сан иерея, и его творчество все более смещается в сторону богословия. Зеньковский был также замечательным педагогом и много писал по вопросам воспитания и образования. В 1923 – 1927 гг. Зеньковский возглавлял Педагогическое бюро по делам русской зарубежной школы, с 1923 г. был председателем Русского студенческого христианского движения.

Из книг Зеньковского в последнее время были переизданы «История русской философии», «Русские мыслители и Европа», «Основы христианской философии», «Апологетика», «Психология детства» и др. Однако ни разу не было издано собрание философских и богословских статей Зеньковского. Хорошо, что Собрание сочинений начинается с заполнения именно этого пробела. В 1-м томе собраны статьи по русской философии и литературе, во 2-м – богословские статьи. Составителем, текстологом и автором обширной и весьма содержательной вступительной статьи является доктор философских наук Олег Тимофеевич Ерми-

шин, зарекомендовавший себя как серьезный исследователь русской философской мысли, публикатор текстов священника Павла Флоренского, писем Н.О. Лосского, докладов и стенограмм собраний Религиозно-философского общества в Санкт-Петербурге. Весьма представлен также и Редакционный совет издания (О.Т. Ермишин, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова М.А. Маслин и профессор РГГУ В.В. Сербиненко). Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Том 1-й начинается с обширной (С. 5 – 37) вступительной статьи О.Т. Ермишина «Путь к идейному синтезу и единству (О жизни и трудах В.В. Зеньковского)», которая дает достаточно подробный обзор жизни и творчества Зеньковского. Статья отчасти восполняет пробел — отсутствие обобщающих работ о Зеньковском. Здесь предпринята удачная попытка понять его жизненный и творческий путь как целое. При этом Ермишин предлагает «принципиально отказаться в понимании мировоззрения Зеньковского от того, чтобы считать приоритетным тот или иной аспект» (Т. 1. — С. 6). Однако подход к творчеству Зеньковского как к единому целому предполагает поиск объединяющей идеи, пронизывающей все части этого «целого». И таковая идея указана в статье — это идея свободной творческой личности «во Христе», но этот христианский персонализм недостаточно явно обозначен и назван в статье. Решающими для себя Зеньковский считал «размышления над понятием “личности”»<sup>2</sup>. В его «метафизике человека» существенным стал «факт свободы»: «Но акты свободы, коренясь в метафизической глубине человека, получают свою творческую силу лишь при сочетании с благодатной помощью “свыше”...» (Там же). Персоналистические мотивы занимают центральное место при анализе Ермишиным магистерской диссертации Зеньковского «Проблема психической причинности» (Киев, 1914). Зеньковский трактовал понятие психической причинности в духе персонализма, исходя из свободы личности, что очень сходно с понятием «творческой причинности» Л.М. Лопатина. К сожалению, в 1-м томе нет таких интересных ранних статей Зеньковского, как «Платон в истолковании П. Наторпа» (1908) и «Принцип индивидуальности в психологии и педагогике» (1911). Есть надежда, что эти статьи появятся в последующих томах Собрания сочинений, как и сама книга «Проблема психической причинности».

В статье Ермишина верно отмечено, что после защиты магистерской диссертации Зеньковский переключил свое внимание на проблемы религиозной культуры. По этой проблематике уже до 1917 г. появляется ряд его статей, и среди них большая статья «Россия и православие» (1916), помещенная во 2-м томе. Уместно здесь

упомануть о начавшемся сближении Зеньковского со священником Павлом Флоренским, о чем свидетельствует единственное письмо Зеньковского к Флоренскому от 22 июня 1917 г., хранящееся в Архиве священника Павла Флоренского. Приведем это письмо полностью:

*«Дорогой о. Павел, посылаю Вам ту статью свою, о которой Вы говорили, а также несколько других статей, могущих быть Вам интересными. Если у Вас нет моей книги “О психической причинности”, очень рад буду доставить Вам ее.*

*Всего доброго. Да поможет Господь Вам в задуманном деле.*

*Ваш В. Зеньковский».*

По всей видимости, Зеньковский пишет именно о своей статье «Россия и православие», которая вводила его в число христианских мыслителей России.

В 1920 г. Зеньковский эмигрировал, а в эмиграции стал крупнейшим православным мыслителем. Его религиозно-философские размышления достаточно полно представлены в 1-м томе. В основном это живые отклики на сочинения русских религиозных мыслителей Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, Б.П. Вышеславцева, священника Сергея Булгакова, С.Л. Франка и др. Именно в живой полемике формируются богословские и историко-философские концепции Зеньковского. Это как бы эскизы к будущей «Истории русской философии». В статье Ермишина верно отмечено понимание Зеньковским истории русской философии преимущественно как истории религиозной мысли (Т. 1. — С. 29). В целом же Зеньковским нарисована слишком уж сглаженная картина русской религиозной мысли, но реальная ситуация была более сложной. Поражает то, что персоналист Зеньковский был нечуток к персоналистическим исканиям русской мысли, а то и вовсе их не замечал. Зеньковский не заметил (по крайней мере, этого нет в его «Истории русской философии») лейбницеанства раннего Соловьева и принципиального спора позднего Соловьева, перешедшего на антилейбницеанские и антиперсоналистические позиции, с Л.М. Лопатиным. Зеньковский повторил только мысль Е.Н. Трубецкого: возможно, Соловьев шел к новому пониманию персонализма. Не заметил Зеньковский и персонализма священника Сергея Булгакова, а также священника Павла Флоренского. Понятие личности-единицы-монады пронизывает все богословские и философские построения как Булгакова, так и Флоренского. Ведь именно антиперсонализм К. Маркса обусловил отход Булгакова от марксизма. Личность у Булгакова — это «единственная реальность» (Булгаков С.Н. Тихие думы. — М., 1996. — С. 227). У Зеньковского же София есть лишь космологическое понятие. Примеры невнимания Зеньков-

ского к персонализму и другим аспектам русской религиозной мысли могли бы украсить вступительную статью.

Во 2-м томе помещены статьи Зеньковского, посвященные православной культуре. Зеньковский полагал, что «историческому прославлению Православия как Церкви должна предшествовать эпоха внутреннего, невидимого принятия миром Православия» (Т. 2. — С. 68). Речь идет об эпохе построения культуры на основах Православия: «Лишь через Православие мир может вернуться к целостности и полноте, открытой нам Христом, но приобщение христианского и внехристианского мира к полноте и правде Православия должно пройти через ту стадию внутреннего устремления мятущейся современной души к Православию, через стадию построения всей системы культуры на началах Православия» (Т. 2. — С. 68 — 69). Как считал Зеньковский, нельзя преодолеть духовный кризис послевоенного мира на основах католичества, ибо идея католичества есть идея теократии, т.е. стремление лишь внешнего и властного влияния на историческую эмпирическую действительность. Культура, построенная на основе Православия, призвана изнутри просветить человека и подвинуть его к личностному свободному приятию Христа в любви. Подлинная церковность есть, прежде всего, «*проявление церковности в нас*» (Т. 2. — С. 143). По Зеньковскому, православная культура имеет целью внутреннее созидание личности.

В целом первые два тома Собрания сочинений Зеньковского актуальны и важны для нашего времени, поскольку духовно укрепляют, дают идейные ориентиры и направляют на путь самопознания. Будем ждать выхода последующих томов.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Зеньковский В.В. Собр. соч. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1912 — 1961) / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермишина. — М.: Русский путь, 2008. — 448 с.; Зеньковский В.В. Собр. соч. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916 — 1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О.Т. Ермишина. — М.: Русский путь, 2008. — 528 с.

<sup>2</sup> Зеньковский В.В. Очерк моей философской системы // Зеньковский В.В. История русской философии. — Л., 1991. Т. 2 (2). — С. 251.